

Помощь извне

Мэйлин Юн

Все утро в госпитале царила суматоха, причем утро началось очень рано, еще до будильника Вэньхуа, потому что его по местному сотовому срочно вызвали в приемное отделение встречать первый вертолет с ранеными. Мэйлин не знала подробностей и не успела никого расспросить, хотя обычно старалась быть в курсе всех событий в госпитале, иначе начинала чувствовать, как медицинские термины, такие привычные и знакомые до рождения дочери, заменяются словами детских популярных песенок и потешек. Сяомими раскапризничалась и не хотела засыпать в своей колыбели после кормления, и снова ничего не помогало - ни соска, которую девочка с завидным упорством выплевывала, а потом сама же от этого начинала орать еще громче, ни укачивания, потому что стоило только положить малышку обратно в колыбель хоть на секунду, она закатывала истерику, ни даже повторное прикладывание к груди, отчего Мэйхуа разъярилась еще больше, словно была крайне возмущена этим предложением.

Следом за первым вертолетом прибыл второй, шум его лопастей был хорошо слышен даже здесь. Мэйлин наконец решилась выйти с надрывающимся ребенком на улицу, надеясь, что смена обстановки немного отвлечет плачущую дочь, и у пробегающего мимо санитаря, вызванного работать в свой выходной, выяснила, что в горах произошел обвал прямо во время очередной перестрелки, а, значит, раненых будет очень много. Даже Сяомими замолчала, приткнувшись носом в плечо Мэйлин, которая тревожно наблюдала за тем, как со всего госпиталя в главное здание сползаются люди.

Ужасно было понимать, что она ничем не может помочь, потому что не с кем оставить дочку, а тащить ее с собой было бы крайне глупо, особенно сейчас, когда она снова могла расплакаться в любой момент. В госпитале не хватало рабочих рук, Полковнику с трудом удалось найти ей замену, но кардиохирург, присланный из штаба только на время, оказалось, что только недавно закончил обучение и не обладал большим опытом работы в подобных условиях, на что неоднократно жаловался Дейл, если Мэйлин случалось встречать его в столовой. В такие моменты она начинала жалеть, что решилась на ребенка.

Дин Вэньхуа

С самого утра в госпитале был настоящий дурдом. Раненых доставили двумя вертолетами, пообещав, что будут еще. Не хватало рук, крови, места в операционных, а в какой-то момент начало казаться, что заканчиваются силы и нервы персонала, потому что было очень сложно работать эффективно в таких условиях. Вэньхуа просто слушал приказы от полковника и Люси, берясь за тех, на кого ему указывали, и не думая о тех, кому он помочь не успевал. Первый же пациент остановился на столе, и после непродолжительных и безуспешных попыток реанимации Вэньхуа взялся за следующего. ОЧМТ, можно было сразу удалить осколки, внимательно провести ревизию раны и дать больше шансов на восстановление, но сегодня была возможность только минимизировать риски инфекции и кровотечения, стабилизировать и бежать к следующему пациенту. И так

в каком-то бесконечном потоке, среди криков, шума, грязи и беспорядка, который не успевали разбирать санитары.

Тяжелее всего приходилось травматологам, потому что большинство повреждений было по их части, и многие пациенты уже доставались первому освободившемуся хирургу, независимо от специализации. Поэтому Шекли разбирался с двумя травматическими ампутациями подряд, Вэньхуа снова досталась политравма, где из его специализации было только подозрение на ЗЧМТ, но другие повреждения существенно отягощали состояние пациента.

Вэньхуа уже почти не обращал внимание на крики в приемном отделении и в коридорах, где находились пациенты, ожидавшие своей очереди. Там как обычно кто-то просил быстрее подойти, кто-то материл весь госпиталь на чем свет стоит, кто-то просто кричал от боли. А нужно было четко выполнять приказы и максимально быстро оказывать помощь тем, до кого дошла очередь. Между операциями Вэньхуа даже не успевал переодеваться. Только мыл руки и надевал чистый одноразовый халат, как и остальные коллеги.

От нового кардиохирурга толку было немного: он терялся, оказавшись в операционной без ассистента, и даже Сяофэн на его фоне смотрелся самостоятельным специалистом. Стюарт, так была его фамилия, в этот раз постоянно зависал и явно был на грани паники, поэтому всем приходилось его гонять и одергивать, а Дейл просто не стеснялся в выражениях, срываясь на коллегу.

- Дин, иди сюда, - крикнула Люси, которая снова взялась за сортировку, пока полковник был занят с пациентом. - Вон тот гемоторакс твой, ОЧМТ пусть берет Фэн.

- Хорошо, - отозвался Вэньхуа.

В коридоре стало немного меньше пациентов и, вроде бы, стало даже тише. Или просто от усталости весь шум сливался в один гул, в котором Вэньхуа удавалось вычленять только то, что касалось непосредственно его работы. Сейчас ему помогал только медбрат. Вэньхуа выполнил плевральную пункцию, набрал немного крови в чистую пробирку, и в это время установил дренаж, следя за тем, как из легкого вытекала вспенившаяся и наполненная сгустками кровь. Кровь в пробирке свернулась - кровотечение продолжалось, но решение о торакотомии следовало принять после того, как будет понятен объем кровопотери. В Хусин он бы вызвал на консультацию торакального хирурга. Впрочем, там он вовсе не оказался бы в подобной ситуации. А на улице снова стал хорошо слышен шум очередного ветролета.

Мэйлин Юн

Мэйхуа зашевелилась, то ли просыпаясь, то ли просто устраиваясь поудобнее, и Мэйлин решила, что будет лучше вернуться в дом, где дочь не разбудит всеобщая суматоха и шум. Сяомими явно пребывала не в духе, и Мэйлин не хотела рисковать сном дочери только из-за того, что ей было интересно хоть ненадолго, но почувствовать себя частью обычного насыщенного рабочего дня госпиталя. Ей казалось, что она уже давным давно не переступала порог операционной, хотя

после рождения девочки прошло всего три недели. И до того момента, как можно было вернуться к работе, оставалось еще очень много времени. И они так ничего не решили с няней. Зейнаб заходила каждый день, но, не чувствуя себя здесь хозяйкой, в основном только покорно ждала указаний от Мэйлин, и приходилось изобретать какие-то дела, чтобы девушке было чем заняться, раз она упрашивала не возвращать ее обратно в госпиталь. Но из ее взгляда пропало вот это выражение сочувствия и даже какого-то разочарования, которое было у нее раньше до появления Мэйхуа. Видимо, теперь Мэйлин в ее глазах состоялась как женщина и заслужила уважение, которое ей и раньше было особо ни к чему, а сейчас и подавно, потому что рожала Мэйлин точно не под влиянием каких-то диких традиций и обычаев, а поддавшись собственным "могу" и "хочу".

Убедившись, что дочь заснула окончательно, Мэйлин уложила ее в колыбель, когда услышала, как в очередной раз загудели вертолетные лопасти прибывающего на посадку вертолета. За этим шумом она едва не прослушала робкий стук в дверь, а затем вопросительный голос Зейнаб, спрашивающий, может ли она войти. Мэйлин впустила Зейнаб и прислушалась к гулу вертолета. Ей даже показалось, что она слышит крики и стоны раненых, что, конечно, было только плодом ее воображения. Зейнаб что-то ее спросила, стараясь не разбудить спящую малышку, но Мэйлин ее не слышала.

- Что? - переспросила она, но, не дожидаясь ответа, сказала: - Ты можешь побыть с Мэйхуа пару часов? Мне нужно помочь в госпитале.

- Могу, - согласилась Зейнаб, и, заметив недоверчивый взгляд, которым ее смерила Мэйлин, добавила: - Я уметь обращаться с детьми.

Мэйлин не стала интересоваться, где и когда Зейнаб могла этому научиться, она просто почувствовала, что та не врет, поэтому, ища в шкафу чистую хирургическую рубашку, просто дала килограмм ценных указаний по поводу того, что следует сделать, если Мэйхуа проснется, но она надеялась, что успеет до этого момента вернуться домой. К зданию госпиталя она добралась ровно когда Люси приступила к сортировке новой партии раненых.

Дин Вэньхуа

Кровь продолжала течь, хотя та, что скопилась изначально, должна была давно закончиться. Это было верным признаком кровотечения, которое и не думало останавливаться без хирургического вмешательства, и Вэньхуа понял, что ему предстояло проводить торакотомию и искать поврежденный сосуд, а то и несколько. Он знал, что и как нужно было делать, хоть и предпочел бы провести пару краниотомий вместо этого.

Вэньхуа сделал разрез между ребрами, довольно быстро обнаружил две кровоточившие артерии, из которых здесь текла к легким темная венозная кровь. Он удалил поврежденную часть легкого и наложил лигатуры, затем оставил дренаж и ушил рану. Вэньхуа тратил больше времени, чем стоило, потому что перепроверял себя, чтобы не допустить ошибки в операции, которая не была доведена до автоматизма. закончив с этим пациентом, он вышел в коридор, чтобы получить новые распоряжения.

Пол был скользким от крови, несмотря на то, что один из санитаров постоянно его протирал, стараясь не путаться под ногами у каталок и носилок. Новый вертолет привез еще несколько человек, и Вэньхуа не хотел бы оказаться на месте полковника, которому сейчас нужно было решать, в каком порядке им оказывать помощь, и где размещать их потом.

- Стюарт! - раздался громкий крик Дейла. - Сколько, сука, времени можно там колупаться? Я не *#аный осьминог, чтобы работать за двоих.

- Дейл, тебе осколочное грудной клетки, слева от входа в первом боксе, - рявкнул ему в ответ полковник. - Дин, там же ОЧМТ. Там 5 по Глазго, встанет - долго не возись. О, какие люди!

Только в этот момент Вэньхуа заметил в коридоре Мэйлин. Он догадался, что она могла оставить дочь с Зейнаб, и сейчас был рад тому, что она пришла на помощь. Но пока успел лишь кивнуть ей, потому что нужно было спешить к новому пациенту.

Мэйлин Юн

Люси, кажется, совсем не удивилась, увидев Мэйлин, только махнула рукой в сторону главного входа госпиталя, и Мэйлин сразу пошла туда, пропуская санитаров с носилками и каталками. Теперь, оказавшись в сердцевине всей этой суматохи, Мэйлин даже немного растерялась, отвыкнув от беготни и необходимости кому-то помогать и кого-то спасать. Но, едва войдя в госпиталь, она сразу увидела Полковника, как всегда горой возвышающегося над всеми остальными. Хотя что-то в этом мире не менялось: будут происходить обвалы, будут стрелять, будут умирать люди, а Полковник все также будет командовать и материть бестолковых и нерасторопных подчиненных и владеть собой среди толпы смятенной.

- Юн, давай иди к Стюарту в третью, а его шли сюда, - велел Джеймесон, и Мэйлин кивнула, лишь мельком успев улыбнуться увидевшему ее Вэньхуа. Она поторопилась в третий приемный блок. Растерянность ее покинула в ту же секунду, как по пути она достала стерильные одноразовые перчатки из коробки на одной из стен.

Стюарт в третьей возился с раной в бедре, он сообщил всю краткую информацию о пациенте и пожаловался, что не может поднять давление, несмотря на то, что на поврежденной бедренной артерии уже был зажим, и кровотечение прекратилось. Мэйлин заверила, что дальше справится здесь сама и передала коллеге слова Полковника. Она и не плагировала поднимать давление прямо сейчас, потому что это практически невозможно сделать одномоментно при такой кровопотере без пары-тройки пакетов с кровью, которых здесь, конечно же не было. Она ушила артерию, сняла зажим, проверяя целостность шва, а затем принялась закрывать ранение, стараясь работать быстро. Хорошо, что руки сами помнили, что нужно делать. Оставив пациента на медбрата, чтобы тот транспортировал его в интенсивную терапию, сейчас наверняка и так переполненную, Мэйлин вышла обратно в коридор за следующим указанием от полковника.

Дин Вэньхуа

Пациент находился в глубокой коме. Помимо раны на голове, полученной в результате удара или падения, Вэньхуа заметил кровавую повязку на плече пациента, достаточно тугую, чтобы остановить кровотечение. К вене была подключена система, и Вэньхуа тут же остановил подачу раствора, после чего выругался в адрес того, кто оказывал первую помощь. Возможно, в тех условиях не было ничего, кроме физраствора, но свободная вода сейчас могла стать главной причиной отека мозга, что было куда страшнее умеренной кровопотери.

Рана на голове не была проникающей, но для снижения давления и удаления более чем вероятной гематомы требовалась срочная операция. При этом у пациента стали возникать судороги. Вэньхуа злился, потому что, если бы не чужая ошибка, все могло быть немного проще. Он назначил противосудорожный препарат и вместе с медбратом перевез пациента в освободившуюся операционную.

Здесь Вэньхуа уже отвык проводить операции костнопластическим методом, который обычно применялся в Хусин. Кость удалялась резекционно, то есть просто отламывалась щипцами, чтобы как можно быстрее получить необходимый доступ. Ткани были отекшими, а под ТМО расползалась довольно большая гематома. Вэньхуа удалил её, прижег кровоточивший сосуд, затем закрыл рану, выведя дренаж. Он оставил медбрата наложение повязки, а сам занялся раной на руке. Нужно было удалить застрявший осколок и омертвевшие ткани, прижечь кровоточившие сосуды, по возможности ушить дефект, также оставив дренаж, так как воспаление было неминуемо, затем наложить повязку. Сердце пациента продолжало биться, давление было низким, но стабильным. Вэньхуа распорядился подключить к системе раствор Рингера, назначил стероиды и антибиотики и вышел, чтобы получить новые распоряжения от полковника или Люси.

Мэйлин Юн

В приемном, несмотря на активную работу медперсонала, оставалось еще много тех, кому требовалась помощь, но самых срочных распределяли сразу. К Мэйлин пристал какой-то молодой офицер с воплями, что ему непременно требуется помощь, но вдалеке тут же неумолимым роком замаячил полковник, и офицер сразу отстал, а Джеймесон, по пути припомнив какую-то там мать Стюарта, отправил Мэйлин к следующему пациенту с огнестрельным ранением груди в самом нелюбимом Мэйлин месте - наискосок ерез легкое и верхушку сердца. С того момента, как ей пришлось оперировать Вэньхуа, Мэйлин по закону подлости чаще всего попадались именно такие ранения.

Единственное, что ее могло радовать хоть немного в данной ситуации - это действия, доведенные до автоматизма. Справляться без помощи ассистента было трудно, но не невозможно, как она уже успела выяснить, и в этом случае нужно было только ушить легкое, ликвидировать кровотечение и, оставив в ране дренаж, закрыть ее. Остальным будут заниматься позже, когда на это появится свободное время.

Сначала Мэйлин пыталась следить за временем, чтобы не упустить момент, когда предположительно проснется Сяомими. Мэйлин не была довольна своим решением оставить дочь на попечение Зейнаб, но и не могла игнорировать такое количество раненых, которым могла потребоваться ее помощь. Это был довольно сложный

выбор между двумя важными для нее моментами, но, кинув взгляд на часы, Мэйлин поняла, что прошло уже два часа. Если она могла еще кому-то помочь, то нужно было делать это прямо сейчас.

В коридоре на нее снова наткнулся приставучий офицер, и Мэйлин, не выдержав, спросила, что ему надо. Полковника как раз не было видно.

Дин Вэньхуа

В коридоре оставалась куча народу, и казалось, что этот поток раненых будет бесконечным. Устали руки, затекла спина, хотелось посидеть хотя бы полчаса, но пока об отдыхе можно было только мечтать. Вэньхуа заметил в коридоре Мэйлин, но не стал подходить, потому что мог нарваться на полковника, если тот решит, что он отвлекается. Вэньхуа вполне устраивало, что крайним сегодня, как и обычно в последнее время, был Стюарт.

- Дин, иди сюда, - окликнула его Люси, пробежавшая мимо с каталкой с очередным пациентом. - Забирай енота.

У пациента были характерные темные круги под глазами, а из уха сочилась кровь. Перелом основания черепа, судя по состоянию раненого, серьезный.

- Хорошо, - отозвался Вэньхуа и подошел к каталке, отпуская Люси дальше командовать.

Он осмотрел кожу пациента и увидел характерные кровоподтеки в месте крепления ушной мышцы и у сосцевидного отростка. Пациент был без сознания, но те симптомы, что бросались в глаза сразу, говорили о том, что повреждение было в области височной кости.

- Нужно сделать снимок, - сказал Вэньхуа медбрату.

Здесь в экстренных случаях слишком часто приходилось разбираться в ране, но в этот раз многое зависело от того, что удастся разглядеть на рентгене, на который стоило потратить несколько минут перед тем, как проводить сложную операцию без адекватной оптики.

- Кому пулевое в спину, гематоракс? Есть свободные? - раздался зычный голос Джеймсона. Откуда-то подал голос Стюарт, шарахавшийся по коридору с совершенно потерянным видом. Он не привык к такой суматохе и таким нагрузкам, и сейчас казался лунатиком. Полковник презрительно на него взглянул, потом добавил, высматривая коллег по коридору:

- Кроме Стюарта есть варианты?

Мэйлин Юн

Выяснилось, что помощь нужна не столько самому офицеру, сколько ему нужна была информация по поводу одного из его товарищей, которого привезли сюда на самом первом вертолете. Ответив, что не знает, о ком ее спрашивают, Мэйлин чуть было не нажила себе лишних проблем в лице излишне вспыльчивого и навязчивого

вояки, но вовремя увидела спасительную черноту Полковника и с готовностью согласилась даже на нелюбимый гемоторакс, лишь бы отвязаться от офицера.

- Можете обратиться с этими вопросами к Полковнику Джеймесону, как только он освободится, он уделит вам время, - вежливо отбрила Мэйлин надоедливого пациента, и буквально сбежала от него в операционную заниматься своей работой, которая не подразумевала ответы на вопросы, по которым у нее не было никаких данных, ведь она пришла позже, чем началась вся суматоха.

Ковыряясь в ране и пытаясь найти поврежденный сосуд, Мэйлин мыслями все чаще возвращалась к Сяомими. Проснулась ли она уже? Если она начнет плакать, сможет Зейнаб ее успокоить? Может быть, она захочит есть, потому что подойдет время очередного кормления, а Мэйлин не оставила молока, не рассчитывая, что сегодня будет такая ситуация, что она рванет в госпиталь и будет на подхвате. Сяомими была еще слишком маленькой, и Мэйлин не оставляла ее так надолго с кем-то другим, даже с Вэньхуа. Может быть, будет правильнее сейчас закончить с этим пациентом и сказать полковнику, что она больше не может находиться в госпитале, потому что у нее может проснуться проголодавшаяся дочь?

За этими мыслями она чуть не проглядела сосуд, но вовремя заметила кровотечение и попросила зажим, чтобы наложить его на повреждение. Этому раненому повезло, что пуля не задела сердце, и ее удалось довольно быстро найти и достать, а потом начать ушивать легкое. Когда она вернется в Хусин, обычное коронарное шунтирование будет выглядеть не такой интересной операцией, как раньше.

Дин Вэньхуа

Снимок удалось сделать быстро, и, пока медбрат готовил пациента к операции, Вэньхуа закрепил две проявленные пленки на окне, скучая по негатоскопу в Хусин. Качество снимков было низким, но все необходимое было видно: травма была достаточно серьезной, чтобы узнать её без КТ. Кость была раздроблена, один из осколков повредил ТМО и вошел в мозговое вещество, что делало операцию сложной, а прогноз плохим. Когда рядом не было ассистента, а руки еле шевелились от усталости, это было очень плохо.

Пациенту грозила глухота как минимум на одно ухо, нарушения вестибулярного аппарата, уже заметный даже в таком состоянии парез лицевого нерва, нарушения вкусового восприятия и многое другое, если повезет выжить. И если обойдется без менингита, что вряд ли. Но все это будет волновать тех врачей, к кому этот раненый будет отправлен через несколько дней, если ему удастся до этого момента дожить. Вэньхуа нужно было удалить отломок кости, вошедший в мозг и гематому, остановить кровотечение и ликворею и стабилизировать пациента.

Оптика была неудобной и не заменяла микроскоп. В одноразовом халате с капюшоном было невыносимо душно, хотя кондиционеры в госпитале работали на полную мощность. Пальцы не слушались, и Вэньхуа долго не мог подцепить небольшой острый отломок, напоминавший иглу, который вошел в мозг.

- Цхао, - тихо прорычал он себе под нос, когда пинцет в очередной раз соскользнул.

- Простите, сэр? - переспросил медбрат.

- Ничего, - ответил Вэньхуа.

Отломок все-таки поддался. Потом нужно было сушить рану, останавливать кровотечение, не забыть про гемостатическую губку, благо она выделялась темной полоской по центру. Давление было низким, крови не было, Рингер еще был, но его запасы тоже не были безграничны. Вэньхуа заканчивал операцию на одной силе воли, потому что собственное тело уже казалось ему чужим, и особенно раздражала скованность в уставших руках, из-за которой приходилось долго возиться с простыми манипуляциями. Видел бы его сейчас Ши дайфу, отправивший их с Мэйлин отдыхать в ту ночь, когда она впервые проводила краниотомию.

Было бы больше времени и больше сил, микроскоп, пара ассистентов и еще много других вещей, упрощающих жизнь, можно было бы сразу восстановить черепные нервы, чтобы не пришлось делать повторную операцию и чтобы улучшить возможности реабилитации. Но сейчас это все было из области фантастики. Где-то в другом, более совершенном круге Сансары.

- Накладывай повязку, - сказал Вэньхуа медбрата.

После этого он записал назначения и снова вышел в коридор. Хотелось на кого-нибудь сорваться. Или просто выйти на улицу, чтобы перевести дыхание. Сходить в душ минут на десять в конце концов. Вэньхуа набрал в кулере воду и залпом выпил целый стакан, после чего налил еще.

- Дин, - раздался за спиной голос полковника.

Вэньхуа чуть вздрогнул, но даже не обернулся. Его собственное состояние уже тоже было в пору оценивать по шкале Глазго.

- Жив? - спросил Джеймесон.

- Стабилен, но все зависит от того, разовьется ли менингит. И последствия будут - поперечный перелом основания черепа, отломок вошел в мозг, - сказал Вэньхуа, затем выпил второй стакан воды.

- Я про тебя спросил, - усмехнулся Джеймесон. - Отдохни двадцать минут, потом иди в приемное. Там еще у одного основание черепа, но Люси говорит, можно обойтись консервативно. Просто посмотри и сделай назначения.

- Хорошо, сэр, - Вэньхуа чуть поклонился.

Мэйлин Юн

Мэйлин почти закончила закрывать рану, когда пациент внезапно отреагировал остановкой сердца. Для этого не было никаких предпосылок, ни тампонады, ни других повреждений, но, тем не менее, сердечная мышца перестала сокращаться, и нужно было срочно проводить реанимацию, пока не наступили необратимые

повреждения мозговых тканей. Медбрат подкатил ближе аппаратуру, и сердце удалось запустить только с третьего раза. Сердечный ритм восстановился, но за пациентом, который уже на фоне не такой значительной и критической кровопотери выдает остановку, нужно будет очень тщательно наблюдать, чтобы исключить риск повторения подобной ситуации. Мэйлин потратила чуть больше времени, чем могла бы на то, чтобы тщательно ушить рану и самой сделать назначения, потому что чувствовала ответственность за этого пациента. Она планировала попросить Дейла понаблюдать за этим раненым, потому что Стюарт не внушал ей доверия. Впрочем, Мэйлин не судила его и не имела права это делать, вспоминая, какой потерянной была она сама в свой первый месяц пребывания в госпитале. К тому же она не знала, сможет ли завтра зайти к пациенту, чтобы проверить его самой - ее декрет еще не закончился, и Мэйлин пока не могла решить, стоит ли оставлять дочь с Зейнаб, или сегодня это было лишь единичным случаем скорее в порядке исключения из правил. После родов прошло не так много времени, Мэйлин чувствовала, что не успела до конца восстановиться, и порядком сейчас устала с непривычки, хотя и приятно было ненадолго отвлечься от темы подгузников и вернуться в операционную. К тому же она уже успела забыть, как здесь иногда бывает жарко и душно.

Мэйлин вышла из операционной и как раз наткнулась на Джеймсона, который велел ей валить домой к ребенку, раз здесь он со всем закончил. Мэйлин хотела сначала найти Дейла, чтобы передать ему свою просьбу, но обещала полковнику, что скоро уйдет. А пока Дейл был занят в операционной, можно было выпить воды и поговорить с Вэньхуа, который уже атаковал кулер с противной теплой водой.

- Привет, - поздоровалась она с мужем. Вэньхуа выглядел уставшим, наверняка сегодня ему досталось очень много работы по профилю и нет. Мэйлин набрала в стакан воды и отпила половину, даже теплой, она казалась прекрасной, хотя уже на следующем глотке растеряла всю свою прелесть. - Как дела?

Дин Вэньхуа

Подошла Мэйлин, которую Джеймсон сразу отпустил домой. Она вряд ли успела восстановиться после родов, и сейчас была уставшей и бледной, хотя провела в госпитале меньше времени, чем остальные. Ей можно было еще сидеть дома с Сяомими, хотя вряд ли это было особым отдыхом. Но хоть не нужно стоять у стола часами. В любом случае, Вэньхуа считал, что её появление в госпитале было глотком свежего воздуха, и некоторые из раненых получили шанс выжить именно благодаря ей.

- Бывало и лучше, - честно ответил Вэньхуа. - Пойдем в ординаторскую?

Он хотел посидеть минут десять, затем до конца перерыва принять душ и переодеться, потому что хирургическая рубашка была вся мокрая от пота. Вэньхуа выбросил стакан в ведро. Стало тише, хотя кто-то еще кричал в коридоре, операционные были заняты, а полковник раздавал приказы, которые были слышны отовсюду.

- Сяомими осталась с Зейнаб? - спросил он.

Каким бы необдуманном им ни казалось решение оставлять дочь с подростком, сейчас не было других вариантов, потому что в госпитале вряд ли можно было найти не очень занятого санитаря.

Мэйлин Юн

Мэйлин допила воду и кивнула. Она тоже была не против немного отдохнуть. С непривычки болела спина, а пальцы немели, хотя прошло всего ничего с того времени, как она провела свою последнюю операцию перед родами. Просто оные оказались непростым для нее испытанием, пусть и закончившимся весьма благополучно. Срочные пациенты, которым требовалась помощь вотпрямосейчас, закончились, но Мэйлин даже в противном бы случае не стала спорить с полковником, который прямым текстом сказал, куда ей пойти, поэтому в надежде дождаться Дейла направилась в ординаторскую, где тут же заняла угол дивана.

- Да, - ответила Мэйлин, стараясь не поддаваться волнению за дочь. Ей вдруг начало казаться, что она слышит детский плач, так похожий на писк голодного котенка, одновременно требовательный и жалобный. Скорее всего это снова было плодом ее воображения, потому что совершенно невозможно было услышать детский крик на таком расстоянии от их дома, жа еще и в помещении. - И все то время, пока я в госпитале, я не перестаю думать о том, правильно ли я поступила, и как она там без меня. Вдруг уже проснулась и хочет есть, или напугалась, что меня нет рядом.

Мэйлин переживала за дочку сильнее, чем хотела бы себе в том признаваться. Ей казалось, что она не должна так сильно за нее трястись, но это было чувство, которое она не могла никак контролировать, кроме как постоянно лично убеждаться в том, что с малышкой все в порядке, что она сыта, в сухом подгузнике, и всем довольна. Если бы с ней остался Вэньхуа, ей бы было намного спокойнее, чем сейчас, когда она доверила грудничка подростку.

Дин Вэньхуа

- Я считаю, ты правильно поступила, - сказал Вэньхуа. - Но сейчас отдохни и возвращайся к ней. С Сяомими наверняка все в порядке, иначе Зейнаб уже бы была здесь.

Он сел на диван и откинулся на жесткую спинку, чтобы немного расслабить затекшую спину. Мышцы болели и гудели. Вэньхуа взглянул на часы, потому что нужно было следить за временем. Со всеми самыми срочными разобрались, но работы еще был непочатый край. А кому-то могло еще стать хуже, и какая-нибудь внезапная эпидуральная гематома снова вынудила бы вставать к операционному столу. От одной мысли об этом спина и руки начинали болеть сильнее.

- Как ты себя чувствуешь? - спросил Вэньхуа. - Ты ведь еще не восстановилась.

Он стал массировать пальцы и разминать запястья, чтобы снять с них напряжение. Здесь эта постоянная усталость в руках была привычной, в Хусин возникала только после особенно сложных микрохирургических операций, длившихся часами. Но там можно было сидеть за микроскопом, а часа через четыре одна бригада должна была заменять другую. Даже не верилось, что это все было в той же самой вселенной.

Мэйлин Юн

Мэйлин и сама пыталась убедить себя в том, что с Сяомими все хорошо, но она знала, что окончательно успокоится только когда увидит дочку и возьмет ее на руки. Вэньхуа был прав, если бы случилось что-то серьезное, то Зейнаб уже была бы здесь вместе с ребенком. Может быть Зейнаб действительно умела обращаться с детьми, как и говорила, например, сидела с соседскими ребятишками. Как минимум она могла догадаться, что если ребенок плачет, значит, ему что-то нужно.

- Я хочу дождаться Дейла из операционной. Последний мой пациент дал остановку ни с того ни с сего, и хочу попросить Дейла понаблюдать за ним и сделать еще несколько исследований. А потом сразу вернусь домой, - Мэйлин пересела поближе к Вэньхуа и взяла его руки в свои, начав разминать ему запястья, в которых чувствовалось довольно сильное напряжение. Вэньхуа предстояло доработать смену, несмотря на то, что он провел и так много операций за сегодняшнее утро. В Хусин могли отправить отдыхать, чтобы сохранить работоспособность на прежнем уровне, потому что было достаточно хирургов, но здесь никого не интересовало, сколько ты уже отработал, потому что тебя нечем было заменить, и поступившим пациентам все равно, устал ты или нет, им просто необходима помощь.

- Я немного устала, - призналась Мэйлин. На самом деле она сильно устала, но намеренно смягчила степень своей усталости, зная, что Вэньхуа вымотался все равно сильнее. Она сама полезла в госпиталь, прекрасно зная, что не потянет такую нагрузку, и теперь не имела права жаловаться, ведь у нее была возможность остаться дома с дочерью, но она пренебрегла ею. - Но я уже не могла оставаться дома, когда поступила третья партия раненых.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа мог сам передать Дейлу то, что попросит Мэйлин, но он решил, что тут она отдохнет скорее, чем дома с ребенком, поэтому не торопил её возвращаться к Сяомими. Тут она сможет несколько минут просто посидеть в тишине.

- Спасибо, - сказал Вэньхуа, когда Мэйлин стала разминать его руки. Её руки казались прохладными, а пальцы были ловкими и умелыми.

Полковник говорил, что по условиям контракта Мэйлин должна была вернуться к работе через две недели после родов. Благодаря тому, что она оперировала до последнего дня, он дал ей полтора месяца на восстановление, и сейчас Вэньхуа был ему очень благодарен. Он не представлял, что сейчас было бы с Мэйлин, если бы она с раннего утра работала наравне с остальными.

- Ты всех очень выручила. Стюарт пока совершенно невменяем, - сказал Вэньхуа.

Ему казалось, что они с Мэйлин быстрее освоились после приезда, хотя первое время тоже терялись, пытаясь осознать, куда их занесло.

Мэйлин Юн

Мэйлин тщательно размяла запястья Вэньхуа, чтобы снять с них накопившееся за

утро напряжение, а затем последовательно перешла к пальцам. Как ша-ци скапливалась в сухожилиях на сгибах, так и напряжение копилось там комками, мешая нормальному току энергии, но Мэйлин не стала использовать энергию врачевания. Она знала, что не восстановилась сама, и боялась навредить еще больше. Простого массажа будет вполне достаточно, чтобы ему стало легче, и, если повезет, то на сегодня раненые закончатся. Писанина, конечно, не легче, но не требует такой же тонкости и четкости, как нейрохирургические операции.

- Дейл на него жаловался, когда я пару раз встречала его в столовой, - ответила Мэйлин, не отвлекаясь от своего занятия. Хотя слово жаловался подходило сюда меньше всего, потому что кардиохирург отзывался о новом коллеге весьма нелицеприятно, но Мэйлин было очень вежлива, чтобы использовать то слово, которое прекрасно бы описывало степень неудовольствия работой Стюарта. - Он сильно теряется в этих условиях. Сегодня ждал, пока поднимется давление у пациента с огнестрельным ранением бедренной артерии и кровопотерей на две тысячи, и это с одним пакетом крови. Естественно оно не поднималось, а он терял время. Но я не хочу его судить, потому что помню, как было мне сложно в начале, когда мы только сюда попали.

Она бы тоже ждала, пока поднимется давление, потому что так было по канонам хирургической науки. Просто условия, в которых можно было работать по стандартам, сильно отличались от тех, в которых они оказались сейчас. И если раньше у тебя было вдоволь медикаментов, крови, помощи ассистентов и медсестер, то здесь у тебя была ложка, камень и только твои собственные руки, и полагаться стоило только на них.

- Он освоится и привыкнет, просто нужно время, - уверенно сказала Мэйлин. Или его быстрее отправят обратно.

Дин Вэньхуа

- Просто этого времени нет у пациентов, - ответил Вэньхуа.

Полковник не от хорошей жизни взял на работу Стюарта. Он уже явно разуверился в том, что сможет заменить Дейла, и ему предстояло искать кардиохирурга, который выйдет, когда закончится контракт Мэйлин. А очередь энтузиастов у входа в госпиталь все никак не выстраивалась. Вэньхуа понимал, что они с Мэйлин оказались здесь просто потому, что не представляли, что на самом деле их здесь ждало. Иначе никакие деньги, карьерные перспективы и ценные навыки не могли бы оправдать подобное решение. А военные медики явно намного лучше представляли, что за условия им предлагали.

- Мне нужно идти, - нехотя сказал Вэньхуа. - Полковник дал на отдых только двадцать минут, хочу еще сходить в душ и переодеться.

Его уже ждал следующий пациент, и хотелось верить в опыт Люси, считавшей, что там можно обойтись консервативным лечением. Потому что как бы хорошо Мэйлин ни делала массаж, проводить еще одну операцию после такого короткого перерыва было бы очень тяжело.

Мэйлин Юн

- Я понимаю. Но нельзя требовать от человека большего, чем на что он способен, - как ни пытайся прыгнуть выше головы, не всем это подвластно. И не боги горшки обжигали, а простые люди, и не все у всех сразу получается. Кому-то требуется для этого больше времени, кому-то меньше. Мэйлин была склонна давать людям второй шанс, но она не хотела убеждать Вэньхуа в том, что только ее точка зрения правильна, это все равно бы не привело ни к какому результату, и они бы только разругались на ровном месте, обсуждая проблема, которая на самом деле не являлась их проблемой. Пусть у Полковника болит об этом голова, а Мэйлин нужно подумать о маленькой дочери.

- Конечно, иди, -согласилась Мэйлин, как бы ни хотелось подольше побыть с Вэньхуа в тишине. Она отпустила его руки отсела обратно на угол дивана, чтобы здесь дожидаться Дейла. Хотя наверняка будет логичнее поискать его по госпиталю, не может же операция продолжаться вечно. - Я дождусь Дейла и пойду к Сяомими. Она наверное уже проснулась.

Пока дочка просыпалась почти каждые три часа, когда не пищала от колик или просто не капризничала. Обычно такие периоды вынужденного бодрствования у нее длились минут по сорок или даже по часу, после чего ее можно было или уговорить или укачать, и она успокаивалась. Причем если колики начинались примерно в одно время, то угадать, когда будут капризули, не представлялось возможным. Мэйлин поняла, что даже успела соскучиться по малышке за это время, ведь она еще ни разу не оставляла ее так надолго.
